

Когда в моей питерской квартире раздался телефонный звонок, я никак не ожидала, что он перевернет всю мою жизнь и заставит отправиться на край света — в буквальном смысле! Я понятия не имела, кто такой Ив Сегье, однако он упомянул имя Ивана, и я была заинтригована. Потому-то и согласилась встретиться, так как он отказался объяснять причину визита по телефону.

Иван... О, этого человека невозможно забыть! Огромный, словно буйвол, громогласный, некрасивый, с крупными чертами лица, буйной рыжевато-каштановой шевелюрой и кистями размером с чашу экскаватора — как эти лапищи умели обнимать! Но, разумеется, я пленилась не «красотой» Ивана, а его неистребимым жизненным, чувством юмора и железной волей. Иван считал, что его миссия состоит в том, чтобы помогать людям. Он забирался в самые удаленные уголки земли, по возможности, наиболее бедные и нуждающиеся. Ангола, Йемен, Афганистан, Сирия — лишь некоторые из неблагоприятных точек на карте, куда заносила его судьба. Не было в мире силы, способной остановить этого человека. Вернее, я так считала.

В кухне, сидя напротив Ива Сегье, я выслушала от него историю трагической гибели Ивана Баландина, моего учителя, бывшего мужа, но главное — лучшего друга. Правда, «историей» его рассказ можно назвать с

большой натяжкой: труп Ивана нашли на выезде из поселка в забытом богом месте, в ста километрах от столицы Республики Мадагаскар!

Переварив новость, я подняла глаза на принесшего ее человека. Ив Сегье был умопомрачительно красив. Темноволосый, голубоглазый, с кожей, покрытой ровным загаром, и точеными чертами лица, он напоминал греческие статуи. Однако у Ива имелось одно существенное отличие от мраморных изваяний: его лицо было живым и подвижным, что крайне редко встречается у красивых людей. Сейчас оно выражало неподдельную печаль.

— Мне очень жаль, — произнес он, сочтя, что молчание чересчур затянулось. — Мы часто беседовали с Иваном о вас. Думаю, вы много для него значили.

Наши отношения с Иваном прошли все возможные стадии — от взаимной неприязни до влечения, секса и даже штампа в паспорте, — на смену которым пришли привязанность и крепкая дружба. Иван писал мне на электронную почту, когда находился в пределах досягаемости Интернета, и звонил, если добирался до телефона. В последний раз мы общались две недели назад. По-настоящему — *в последний*.

— Как... погиб Иван? — спросила я, справившись с первым шоком.

Ив опустил глаза. Это длилось всего одно мгновение, но я поняла, что что-то не так. Когда он снова посмотрел на меня, в его взгляде была решимость.

— Он был убит.

— Ч-что?!

— Выстрелом в голову.

— Вы видели тело?

— Да. — Он снова опустил глаза. — Судя по тому, как... короче, похоже, Иван стоял на коленях, когда его застрелили.

— Известно, кто это сделал?

Во рту у меня было сухо, как в сауне, и я с трудом ворочала языком. С Иваном нас давно не связывало ничего, кроме дружбы, однако представить, что этого большого, сильного человека, *русского медведя*, убила всего одна маленькая пуля... Невозможно!

— Нет, — ответил на мой вопрос Ив. — Полиция открыла дело, но виновника вряд ли отыщут: доктор Баландин, как мне сказали, оказался *не в том месте не в то время*. Все сводится к тому, что ему не следовало таскаться по «неблагополучным» районам страны, игнорируя опасности, подстерегающие *белого человека* на каждом шагу.

— Что он делал в том поселке? — недоумевала я. — Один?

— Понятия не имею.

В кухне повисло тяжелое молчание, нарушаемое только шумом мотора холодильника. Внезапно Ив ожил.

— Да, я же должен вам кое-что передать... Вот. — Он вытащил из-за пазухи конверт и протянул мне. Внутри находилось что-то маленькое и твердое. На мою ладонь выпал плоский золотой диск, тускло блеснувший в искусственном свете лампы. Одна его сторона была гладко отполирована, на другой проступали какие-то символы.

— Это было на шее Ивана, — пояснил Ив. — Больше никаких личных вещей при нем не обнаружили.

— Странно, — пробормотала я, вертя в руке диск. — Это ведь недешевая вещица: почему же убийца ее не забрал?

— Не спрашивайте, — покачал головой Ив. — У меня самого полно вопросов к полицейским!

Мы снова помолчали.

— А как вы познакомились с Иваном? — спросила я спустя несколько минут.

— Он мастерски вправил мне вывихнутое плечо.

— И где же вы умудрились заполучить такую травму? — не удержалась я от вопроса, так как Ив представился мне работником французского посольства в Антананариву.

— Несчастный случай — ничего криминального, поверьте. Мы дружим... дружили пять лет.

— Но Иван жил на Мадагаскаре всего полгода!

— А я и не говорил, что мы там познакомились, — пожал плечами Ив и почти сразу же добавил: — Что ж, мне, пожалуй, пора!

— Уже уходите? — всполошилась я.

— Я в Санкт-Петербурге проездом, сопровождал тело... Вернее, прах: по понятным причинам Ивана пришлось кремировать, а родственников у него, как выяснилось, нет. Кроме вас. Вечером вылетаю в Антананариву. Если захотите со мной связаться, звоните.

Положив визитную карточку на стол, он поднялся и направился к выходу. Я, как зомби, неотступно следовала за ним. Когда дверь за французом захлопнулась, я ощутила пустоту. Она образовала вакуум вокруг меня, наступая, сжимаясь и лишая способности дышать. Сейчас ко мне по-настоящему пришло осознание того, что Ивана *больше нет*. Наши романтические отношения давным-давно закончились, но он всегда *был*. Даже издали, с другого конца мира он мог связаться со мной, и мы не ощущали ни разделяющего нас расстояния, ни времени, прошедшего с момента последней встречи. Нам вовсе не обязательно было видеться, чтобы держать руку на пульсе друг друга и делиться радостями и проблемами, не боясь быть неправильно понятыми. А теперь все кончилось.

Некоторое время постояв напротив закрытой двери,

я вернулась в кухню и плюхнулась на табурет. На столе, словно назойливое напоминание о случившемся, стояла деревянная резная чаша с тем, что осталось от Ивана. Не знаю, сколько я так просидела — может, час, может, и дольше. А потом поднялась и отправилась к компьютеру: я приняла решение.

* * *

Ивату бурлил — я вряд ли могла ожидать подобной оживленности от маленького аэропорта, хоть и носящего гордое звание «международного». Расположенный всего в семнадцати километрах от столицы Мадагаскара Антананариву, внешне он напоминал бунгало. Полет показался мне длиной в вечность (тринадцать часов — и это без учета стыковки в Париже!), хотя в целом путешествие с «Эйр Франс» оказалось вполне комфортабельным. В журнале-путеводителе, втиснутом в сетку переднего сиденья, я прочла, что в две тысячи десятом году в аэропорту Ивату началась масштабная реконструкция, ставящая целью постройку трех взлетно-посадочных полос и автостоянки.

Заказывая билеты, я выяснила, что визу можно проставить по прибытии. При прохождении данной процедуры мне вспомнился старый анекдот: «Сколько электриков требуется, чтобы ввернуть лампочку?» Как вы думаете, сколько служащих «работает» над выдачей визы в Ивату? Семь! Первый взял денежку за марку, второй ее наклеил и отдал мне паспорт. Третий расписался в бумажке, которую я заполнила еще в самолете, и передал паспорт другому сотруднику. Тот бумажку вынул и отдал паспорт дальше. Служащий отметил что-то в компьютере и передал паспорт следующему в цепочке. Этот еще раз проверил наличие марок и положил паспорт рядом с сотрудницей, которая в конце

концов и вернула его мне. Все эти действия выглядели деловитыми и неспешными, словно ни работникам, ни приезжим совершенно некуда торопиться. Впоследствии я узнала, что и жизнь на Мадагаскаре протекает в том же неспешном ритме, так отличающем ее от жизни в Европе или России.

Поменяв двести долларов на мадагаскарские ариари прямо в аэропорту, на автобусе «Эйр Мадагаскар» я добралась до центра столицы, где располагался вполне приличный отель под названием «Таж». Проведя небольшое интернет-исследование перед поездкой, я уяснила несколько важных вещей, касающихся мадагаскарского туризма. Во-первых, лучше все бронировать заранее — от такси до отеля, так как в разгар сезона можно остаться и без машины, и без комнаты. Во-вторых, шикарных гостиниц нет даже в столице, так как туда едут не за роскошью, а за впечатлениями. В-третьих, карточки практически бесполезны ввиду отсутствия банкоматов, и в ходу только наличность. И, наконец, в-четвертых: несмотря на низкий уровень жизни местного населения, следует запастись большой суммой денег, так как все вокруг дорого. С последним проблем не ожидалось: папа одолжил столько, сколько я попросила — в конце концов, должен же он замаливать грехи перед бывшей семьей? На мою зарплату по мадагаскарам не разъездишься, так что выбирать не приходилось.

В номере отеля имелось все необходимое: вентилятор, кровать и телевизор. Что удивило, так это отсутствие холодильника. На мой вопрос администратор что-то невнятно пробормотал насчет перебоев с электричеством — по этой причине, дескать, ставить холодильники в номерах нет смысла. С другой стороны, в «Таже» был отличный ресторанчик с разнообразным меню, а во внутреннем дворике можно было отведать

еду со шведского стола, на чем я в конечном итоге и остановилась. Купив у администратора две бутылки воды (еще одно предупреждение из Интернета: никогда, ни при каких обстоятельствах не пить сырую воду на Мадагаскаре!), я заселилась и развесила в фанерном шкафу свой небогатый гардероб. Какой смысл брать с собой кучу вещей, когда едешь в Африку? В Африку: боже, разве могла я представить, что когда-нибудь окажусь поблизости от Черного континента?! По работе мне приходится путешествовать, но в основном по Европе. Как вирусолог-иммунолог, я раз в квартал посещаю конференции и симпозиумы, но — Африка?! Хорошо еще, что французский, которым я владею в совершенстве благодаря маме, до сих пор преподающей этот язык в университете, является официальным языком Мадагаскара.

В номере на меня навалилась тоска: впервые за время путешествия из аэропорта я вспомнила, зачем приехала. Откупорив бутылку воды, я вышла на балкон и осмотрелась. Подо мной пролетала оживленная улица, по которой свободно бегали собаки и дети, ловко увертываясь от медленно едущего транспорта. Небо было бирюзово-синим и безоблачным, словно кто-то натянул над головой отрез однотонной шелковой ткани. Господи, что я здесь делаю? Нет, все это одна большая ошибка: мне не следовало лететь к черту на кулички в надежде выяснить хоть что-то о гибели Ивана! Как спрашивается, я это сделаю?! Говорил мне папа... Когда я его слушала?

Требовательный стук снаружи прервал мои невеселые размышления. Кто бы это мог быть? Открыв дверь, я оказалась лицом к лицу с разъяренным Ивом Сегье.

— Какого черта вы здесь делаете?! — воскликнул он, влетев в номер и едва не сбив меня с ног. — Это же безумие!

Отступив в глубь помещения, я уперла руки в бока и с вызовом вперила взгляд в незваного гостя.

— Нет, это *вы* что тут делаете? Я вас, между прочим, не приглашала!

Ив открыл было рот, но потом закрыл его и прошелся от двери до балкона и обратно. Когда француз заговорил, в его тоне уже отсутствовал гнев.

— Простите меня, Тамара, но я шокирован вашим неожиданным прилетом!

— А чего вы ожидали: что я молча проглочу новость о смерти Ивана и стану дожидаться вестей из посольства? Судя по всему, никто не собирается расследовать его гибель, но Иван имеет на это право!

Ив зачем-то посмотрел в окно, потом тяжело опустился на застеленную лоскутным покрывалом кровать.

— Тамара, вы не понимаете, во что пытаетесь влезть, — тихо сказал он, глядя на меня снизу вверх.

— Тогда расскажите! Я вижу, вы что-то скрываете, но не понимаю почему: у Ивана не было врагов, он миролюбивый человек, несмотря на то, какое впечатление производила порой его внешность...

— Я ничего не скрываю, — покачал головой Ив. — Обещаю, я сделаю все возможное, чтобы привлечь виновных к ответственности! А вам, Тамара, лучше вернуться. Здесь очень своеобразные люди, чужие обычаи, и вы, не зная всех тонкостей, можете оказаться в беде!

— Хорошо, — вздохнула я, усаживаясь в плетеное кресло напротив кровати. — Дайте мне пару дней, ладно? Если за это время я ничего не выясню, то вернусь домой и буду ждать новостей от вас.

— Да как вы собираетесь выяснять? — недоуменно развел руками мужчина. Я невольно отметила, что, несмотря на жару, он, одетый в белоснежную рубашку и серый хлопчатобумажный костюм, по-прежнему вы-

глядит так, словно только что сошел с подиума — ни один волосок его каштановой шевелюры не выбился из прически.

— Пока не знаю, — честно ответила я. — Обещайте, что не станете мне мешать и уговаривать убраться, по крайней мере в течение двух суток?

— Ладно, — с тяжелым вздохом ответил Ив. — Обещаю. А вы обещайте, что будете осторожны и станете держать меня в курсе всех своих передвижений. И еще одно: ни в коем случае не вздумайте ехать в деревню, где погиб Иван. Если такое придет вам в голову, немедленно звоните!

— Договорились!

Как только за работником посольства закрылась дверь, я опустила на кровать. Голова лопалась от невысказанных вопросов. Как, черт подери, французский дипломат мог узнать о моем нахождении в Антананариву? Только одним способом — он следил за мной, но зачем? Почему примчался в отель с целью уговорить меня вернуться домой? Все это в высшей степени подозрительно, и я обязательно выясню, что к чему!

Взяв мобильник, я набрала номер, который нашла в Интернете еще дома.

— Андрэ слушает! — раздался бодрый голос в трубке.

— Это Тамара, — сказала я. — Мы связывались вчера...

— Да-да, Тамара! — радостно перебил гид: я так и видела, как он энергично кивает головой. — Чем могу служить?

— Вы не могли бы отвезти меня кое-куда?

— Нет проблем! Где вы остановились?

— В «Таже».

— Дайте мне пятнадцать минут.

В ожидании гида я вышла в холл. В этот час он был совершенно пуст. Администратор кинул на меня беглый взгляд, наградив дежурной белозубой улыбкой, и

вернулся к компьютеру. Опустившись в мягкое кресло, я расслабилась, через стекло наблюдая за тем, как у бассейна резвится группка молодежи. Пока я гадала, откуда эти ребята, в широко распахнутые двери влетел юркий молодой человек и, оглядевшись, направился ко мне. По мере его приближения я поняла, что ошиблась насчет возраста: парню никак не меньше пятидесяти, но его резкие, ловкие движения и гибкость тела на расстоянии способны обмануть кого угодно. Морщины вокруг черных и влажных, как маринованные маслины, глаз и губастого рта говорили об опыте не зря прожитых лет, а в курчавых волосах кое-где проглядывала седина. Широко улыбнувшись, мужчина окинул меня внимательным взглядом и произнес:

— Здравствуйте. Я Андрэ. Куда едем?

— В больницу...

— Вы заболели?

— Нет, мне просто нужно в клинику Святого Франциска Ассизского. По делу.

— Я знаю, где это!

Всю дорогу до больницы, в которой, по словам Ива, работал Иван, Андрэ болтал без умолку. От него я узнала, что Франциск Ассизский, хоть и не имел прямого отношения к острову Мадагаскар, являлся итальянским религиозным деятелем, отказавшимся от богатства и посвятившим себя проповеди евангельской бедности. В тринадцатом веке он основал братство миноритов, позднее преобразованное в монашеский орден францисканцев. Из путеводителя мне было известно, что лишь половина малагасийцев исповедуют традиционные религии. Среди них примерно поровну католиков и протестантов, десять процентов мусульман и некоторое количество православных. Остальные пятьдесят процентов верят в *единого бога*.

— Нашего бога зовут Андриаманитра, — разглаголь-

ствовал Андрэ, пространно отвечая на вопрос, который я имела неосторожность задать. — Это означает что-то вроде... «*Благоуханный господин*». Но у него есть еще одно имя — Занахари, или Создатель. Даже глава государства присягает *Андриаманитре, народу и предкам!* Бог создал мир, но потом разочаровался и покинул нас, зато предки принимают активное участие в жизни людей, помогают своей семье или наказывают за несоблюдение обычаев и нарушение *фади*.

— *Фади?* — переспросила я.

— О да, *фади*, мадам, — закивал гид, глядя на меня в зеркало. — Это, как бы вам объяснить... то, чего нельзя делать, то, что запрещено.

— По закону? — уточнила я.

— По закону *предков*.

Интересно, подумала я, надо будет навести справки насчет этих *фади*, дабы не попасть впросак (в путеводителе о них ни слова!).

— Кроме бога и предков, — продолжал мой гид, — мы почитаем духов и приносим им в жертву зебу¹ и кур. Наша *винтана* напрямую зависит от соблюдения обычаев...

— Что зависит?

— Судьба. Для управления судьбой требуются советы астрологов. Они делают амулеты, которые хранят нас от злых духов и людей. Даже устройство дома и расстановку мебели принято обсуждать с астрологом.

— Что-то вроде фэншуй?

— Точно! — обрадовался моей понятливости Андрэ. — А вот, кстати, *ваш* храм! — И он ткнул пальцем в правое окно машины. — Кафедральный собор Успения Богородицы постройки сорок седьмого года прошлого века. Правда красивый?

¹ Зебу — мадагаскарский бык.